

Ронин глядел на руины, сотворенные его собственными руками. Странное, успокаивающее чувство охватывало его. Ближе всего к нему было чувство удовлетворения. Но в нем было что-то большее. Словно все встало на свои места, обрело свой истинный порядок. Так и должно было быть. Мир без людских построек, преображенный только хаотичной природой. Он вдохнул воздух, потянулся, ощущая пристальный взгляд Цермина, пронизывающий его насквозь. «Ваше Высочество, как мы сюда попали?» - спросил он спокойным почти нереальным тоном. Цермин чувствовал, что, помимо физических изменений, в Ронине что-то изменилось. Да, он стал выше, тело его стало тверже и крепче, не говоря уже о тех ярких знаках молний... Однако, помимо этого, Ронин сейчас выглядел и вел себя не как обычный человек. В нем была какая-то беспечность и уверенность, неприсущая нормальному человеку, оказавшемуся в хаосе. Поэтому Цермин задал первый вопрос: «Что они с тобой сделали, Ронин? Пока я был без сознания?» Ронин читал все его мысли. С этим сомнением... «Они ударили меня, Ваше Высочество. Изменили что-то во мне. Я... Я не думаю, что я больше просто угольщик. Я чувствую себя сильнее, но что-то не так...» Он лгал легко, как дышал. Это была убедительная игра, и Цермин безоговорочно ей верил. Ведь всякая ложь становится более правдоподобной, если в ней есть доля правды. «Возможно, они частично превратили меня в демона», - с сожалением сказал Ронин. - «Они заставили меня измениться». Цермин покачал головой, стирая слезы. «Нет...» Он снова попытался обнять Ронина. «Мы это исправим! Может быть, боги найдут способ вернуть тебя в человеческий облик! Я не позволю тебе страдать из-за того, что они сделали из тебя демона против твоей воли!» Ронин никак не отреагировал на объятия, уставившись в пространство. Это превращение было худшим, что могло случиться с ним, по мнению Цермина. Но для Ронина это было поводом для торжества. Цермин рассказал ему о том, что произошло, когда он очнулся. Мир был в беспорядке, его родители пытались бежать к Краю на карете. «Они готовы бросить людей... И если бы они знали правду, они бы...» - Цермин сглотнул. Ронин понимал. «Они бы бросили и меня, или хуже». Цермин закусил губу. «Я ничуть не жалею, что остался здесь! Я никогда не оставлю тебя!» Он посмотрел на цветы молнии, растущие около шеи Ронина, и спросил: «Ты чувствуешь... Как они распространяются? Эти цветы молнии - признак того, что ты становишься демоном?» Ронин искренне удивился тому, как легко Цермин сам догадался об этом. Его интеллект действительно прогрессировал. Ронин кивнул. «Они продолжают распространяться. Я чувствую. Поэтому, Ваше Высочество, может быть, когда-нибудь... Он изобразил страх. «...ты оставишь меня, когда я... я...» Цермин схватил его за плечо. «Нет! Даже если ты полностью станешь демоном, я никогда тебя не оставлю! Я все равно найду способ исправить это!» Ронин улыбнулся, проливая фальшивые слезы. «Спасибо». Но даже когда его слезы были ненастоящими... В его сердце все равно была какая-то странная боль. Когда тебе говорят это, а ты понимаешь, что человек говорит искренне, что он примет тебя любым, что никогда не оставит тебя... Это было действительно странное чувство для Ронина. Он отбросил эту боль, вытер крокодиловы слезы. «Что нам делать дальше, Ваше Высочество?» «Мы должны остановить демонов и спасти как можно больше людей. Затем мы постараемся обратиться к богам за помощью. За всем этим стоит большая угроза, демоны работают на кого-то», - сказал Цермин. Глаза его горели решимостью, перед ним появилась главная цель. «Мы должны заставить их признаться, кто их хозяин, и привести нас к нему. Затем мы победим того, кто стоит за этим». Он крепко сжал плечо Ронина. «Мы с тобой. Вместе». Ронин улыбнулся, но не потому, что был тронут его словами. Как иронично, что он действительно думал, что будет просто помощником, а на самом деле он был злодеем, идущим рядом с ним. Думая, что братство и дружба все исправят. Очень по-Минченговски. «Мы должны спросить у местных, не видели ли они демонов. Пэвоне, Волькена, Рабука... того странного доктора чумы». Цермин кивнул. «Насколько я помню, мы сейчас в королевстве Химмельгард». «Верно. Рядом с Сефирином», - Ронин осмотрелся. Химмельгард был королевством, известным своей частыми грозами. Молнии здесь были обычным явлением, но то, что они пережили сейчас, было усилено контролем Ронина над Ядром. У них, кстати, был даже фестиваль грибов, посвященный сбору грибов. Конечно, ведь где молнии и грозы, там

и грибы... Они прошли мимо большой поляны, усеянной ими. Большие дождевики тянулись бесконечно. Раньше этого не было, да и дождевики не были такими огромными. «Осторожнее», - Цермин взял его за руку. - «Я думаю, неподалеку есть город, который остался цел. Надеюсь, мы найдем там, где остановиться, прежде чем наступит ночь». Ронин кивнул, но тут же отдернул руку. Они обошли грибы и направились к городу. Часть леса горела, они видели, как некоторые люди пытались остановить пожар. Но никто не использовал силу воды, чтобы потушить его. В конце концов, это были просто обычные люди. Многие дворяне воспользовались грифонами, чтобы эгоистично сбежать в Элементо и Механическое царство, которые находились ниже. Ронин усмехнулся. Они могут убегать, сколько хотят, но Селестус - это было только начало. Он пока не атаковал нижние царства, потому что хотел понаблюдать, как они будут бежать, надеясь на лучшее. Ложное чувство безопасности сделает людей более подверженными ошибкам и позволит им спокойно спать, чтобы потом монстры из-под кровати могли схватить их за ноги во сне. Идя к город, Ронин связался с Каем телепатически. 'У меня есть новый навык, верно?' Каи ответил: [Думал, ты никогда не спросишь]. Он показал свой голографический экран, которого Цермин не видел. Цермин слишком был занят тем, что сканировал угрозы своим Мечом Солярис, который держал наготове. [Магматическая ярость] Теперь ты можешь по желанию повышать температуру своего тела до точки кипения воды. Это всего лишь пассивный аспект твоего навыка]. Ронин кивнул. 'Хорошо, потому что это было бы слишком неудивительно для меня, как для первого навыка Антрацита. Я предполагаю, что мой активный навык будет связан с магмой и лавой?' [Да. Ты сможешь повысить температуру земли под собой, вызвать землетрясения, гейзеры или проломить землю, чтобы магма вышла наружу. Однако, при активации этого навыка ты будешь впадать в ярость, и твой рассудок будет ослабевать. Ты не сможешь контролировать, где появятся гейзеры и разломы, без сильной силы воли, что также будет давать нагрузку на твой разум. Чтобы активировать его, просто нарисуй символ "извержения" на своей ладони. Температура твоего тела автоматически достигнет точки кипения, когда ты активируешь этот навык. На 50 уровне ты можешь использовать активный статус этого навыка только один раз в день, на расстоянии 50 метров. Пассивный навык, однако, неограничен и может использоваться всякий раз, когда тебе нужно, просто сосредоточившись на своем Пламени]. Ронин был в восторге. Это был действительно более мощный навык по сравнению с тем, что у него было раньше. Но он также был очень рискованным, потому что при его активации он впадал в слепую ярость. Скорее всего, его навыки, которые он будет получать отныне, как Антрацит, будут такими же. Чтобы уравновесить силу. Когда они добрались до города, люди были рады видеть мужчин в богатой одежде, предполагая, что это дворяне, которые прибыли, чтобы помочь им потушить пожар в лесу. «Слава небесам! Пожалуйста, вы должны нам помочь!» - умоляла их старуха. Цермин посмотрел на огонь и свой меч. Он не мог решить эту проблему своими силами. Для этого просто был нужен солнечный свет... «Все отойдите от деревьев. Я позабочусь об этом». Внезапно они услышали глубокий голос высокого человека в синем платье, который поднял руку... И раздавил одну из бусин, которую держал в руке. «Благословенный Деметри, даруй этому городу Небольшой Ливень». Он бросил осколок бусины в воздух... И над районом сразу же образовалось дождевое облако, которое потушило Пламя. Цермин и Ронин не должны были видеть его лица, чтобы узнать, кто он, даже отвернувшись к ним спиной и разговаривая с горожанами, которые бесконечно благодарили его. «Зерив---» Как только Цермин собирался его окликнуть... Ронин потянул его в узкий переулок, прижав к стене и заткнув ему рот.